

ПРОЕКТЫ

DOI 10.37386/2305-4077-2020-1-53-71

Е.Н. СТРОГАНОВА¹

*Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)*

М.В. СТРОГАНОВ²

*Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН*

М.Е. САЛТЫКОВ В КРУГУ РОДНЫХ И ЗНАКОМЫХ: ПО МАТЕРИАЛАМ ЭНЦИКЛОПЕДИИ «М.Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН И ЕГО СОВРЕМЕННОСТИ»

В энциклопедии «М.Е. Салтыков-Щедрин и его современники» личность писателя будет представлена во всей полноте биографических связей, идейно-эстетических и философских позиций, общекультурных ориентаций, бытовых привычек, человеческих привязанностей и антипатий. В нее входят статьи не только о людях, с которыми писатель общался непосредственно, но и о многих других современниках, прямо или косвенно упомянутых в его художественных, публицистических и эпистолярных текстах. В публикуемую ныне подборку включены статьи о родных и знакомых Салтыкова, соприкасавшихся с ним в разные периоды жизни.

Ключевые слова: М.Е. Салтыков, персональная энциклопедия, личное общение, родственники, знакомые.

E.N. STROGANOVA

Russian State University. A.N. Kosygin(Technology. Design. Art)

M.V. Stroganov

Russian State University. A.N. Kosygin(Technology. Design. Art)

Institute of World Literature. A.M. Gorky RAS

M.E. SALTYKOV IN THE CIRCLE OF HIS FAMILY AND FRIENDS: BASE ON THE ENCICLOPEDIA" M.E. SALTYKOV-SHCHEDRIN AND HIS CONTEMPORARIES"

The encyclopedia "M.E. Saltykov-Shchedrin and his contemporaries" presents the personality of the writer in connection with his biographical, aesthetic, intellectual and philosophical points, as well as with his cultural views, routine habits, personal

¹ Евгения Нахимовна Строганова, доктор филологических наук, профессор Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Институт славянской культуры (Москва).

² Михаил Викторович Строганов, доктор филологических наук, профессор Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Институт славянской культуры, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. Горького (Москва).

sympathy and antipathy. It consists of papers that not only describe his personal connections, but also shine a light on his contemporaries that were mentioned in his works and correspondence. The encyclopedia contains the articles on relatives and acquaintances of Saltykov who were presented in his life in different periods.

Keywords: M.E. Saltykov, personal encyclopedia, personal contact, relatives, acquaintances.

Энциклопедия «М.Е. Салтыков-Щедрин и его современники» задумана как современное справочное издание, соединяющее сведения о разнообразных контактах писателя с его современниками. Материалы энциклопедии не раз печатались в журнале «Культура и текст». В нынешней тематической подборке представлены статьи о людях, непосредственно соприкасавшихся с Салтыковым в разные периоды его жизни. Сын Константин и дочь Елизавета, племянница О.И. Зубова, писательница А.Я. Панаева, знавшая писателя еще лицеистом, его доверенный сотрудник в период тверского вице-губернаторства Ф.И. Львов, дети ближайшего друга А.М. Унковского Софья и Михаил. Некоторые из них оставили воспоминания о Салтыкове, позволяющие лучше понять, каким он был в быту и на службе, как относился к родным, какие качества ценил в людях.

Каждая статья содержит краткую биографическую справку о персонаже и характеристику упоминаний о нем или косвенных отсылок к его имени в текстах Салтыкова. Имя персонажа обозначается первой буквой фамилии, имя Салтыкова – буквой С. (полужирным шрифтом). Все даты приводятся по старому стилю. Тексты Салтыкова цитируются по изданию: Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений: в 20 т. – Москва: Художественная литература, 1965–1977 – с указанием тома и страницы в круглых скобках.

Сокращения названий периодических, серийных, справочных изданий и архивных источников

БВед – «Биржевые ведомости», газета: 1) 1861–1879; 2) 1880–1917.

Боград. Совр. – Боград В. Журнал «Современник». 1847–1866: Указатель содержания. – Москва; Ленинград, 1959.

ВЛ – Вопросы литературы, журнал, с 1957.

Добровольский – Добровольский Л.М. Библиография литературы о М.Е. Салтыкове-Щедрине. 1848–1917. – Москва; Ленинград, 1961.

ИВ – «Исторический вестник», журнал, 1880–1917.

ЛГ – «Литературная газета», с 1929.

ЛН, т. 13–14 – Литературное наследство. Т. 13–14: Щедрин. Кн. 2. – Москва, 1934.

Макашин I – Макашин С. Салтыков-Щедрин. Биография. I. – Москва, 1949.

Макашин II – Макашин С. Салтыков-Щедрин на рубеже 1850–1860 годов. Биография. – Москва, 1972.

Макашин III – Макашин С. Салтыков-Щедрин. Середина пути. 1860–1870-е годы. Биография. – Москва, 1984.

Макашин IV – Макашин С.А. Салтыков-Щедрин. Последние годы. 1875–1889. Биография. – Москва, 1989.

НВ – «Новое время», газета, 1868–1917.

НЛЮ – «Новое литературное обозрение», журнал, с 1992.

Рус. писатели – Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь, т. 1–6. – Москва, 1989–2007, 2019.

С. в восп. – М.Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников: в 2 т. – Москва, 1975.

Совр. – «Современник», журнал: 1836–1846; 2) 1847–1866.

ТвГВ – «Тверские губернские ведомости», газета, 1839–1917.

Архивы

ГАТО – Государственный архив Тверской области

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства

РО ИРЛИ – Рукописный отдел Института русской литературы

РО РНБ – Рукописный отдел Российской национальной библиотеки

ТГОМ. Тв.М НА – Тверской государственный объединенный музей. Научный архив

Зубова Ольга Ильинична, урожд. Салтыкова (24.02.1861, Москва – 21.02.1945, там же), дочь младшего брата С. Ильи Евграфовича и Аделаиды Павловны, урожд. Витовтовой. Муж (с 1886) – Николай Павлович Зубов. Получила домашнее образование, по словам ее внучек, «великолепно знала несколько иностранных языков, литературу русскую и иностранную, историю, философию. Прекрасно играла на рояле и обладала великолепным сценическим контральто» (*Зубова, Хамутова*). Автор произведений для детского чтения, занималась иностранными переводами, давала уроки немецкого, французского и английского языков. В доме З. бывали В.О. Ключевский, Ю.М. Юрьев, К.Д. Бальмонт, А.Ф. Гедике, А.Б. Гольденвейзер, А.Н. Толстой и др. (*Зубова, Хамутова*). Автор воспоминаний о С. и его родных.

Девочкой, в доме отца, З. жила рядом с бабушкой Ольгой Михайловной, которую хорошо помнила. С. она знала по его посещениям Тверской губ. в конце 1860-х – нач. 1870-х. В воспоминаниях З. сохранились детали приезда С. в декабре 1874 после смерти О.М. Салтыковой, на похороны которой он опоздал (в разных вариантах З. по-разному говорит о времени приезда: к 40-ому / 9-ому дню). «Его появление произвело на нас, детей, сильное впечатление, и мы его ждали с большим восторгом. Он, очевидно, был неприятно поражен известием, что на его долю ничего не оставлено, и с моим отцом на этой почве у них произошло недоразумение. Пробыл у нас всего несколько дней и уехал, видимо, очень недовольный, после чего в деревню никогда не приезжал.

Помню такой факт: на 40-й день мы ездили в церковь, М.Е. был с нами. На нас, детей, он произвел неприятное впечатление: он имел в церкви очень странный вид, он надел свой монокль и производил впечатление человека, который был в церкви первый раз, первый раз видел образа и кресты и их как бы разглядывал, иронически. С нами в церкви была наша гувернантка, француженка. Когда в конце службы мы подошли к кресту, а она не подошла, то М.Е. обратился к ней со словами: “Vous êtes des notes?”, на что она ответила: “Pardon, monsieur, je suis luterienne” [– Вы из наших? – Простите, господин, я лютеранка]. Отсюда можно сделать вывод, что он был атеистом» (Воспоминания Зубовой, с. 139).

Воспоминания содержат сведения о взаимоотношениях С. с другими членами семьи, в частности с матерью и женой, но они мало что добавляют к информации, известной из других источников. О деревенском времяпровождении С. племянница вспоминала: «Большей частью он играл в карты с отцом, гуляли, разговаривали, иногда очень увлекались разговорами, разговаривали по целым часам, кричали, спорили, иногда молчали», «они часто между собой ссорились, и мы, дети, пугались этих ссор. При этом М.Е. выходил из себя, иногда называл отца “умницей”, а иногда – “такой болван, каких свет не производит”, – и мой отец перед ним всегда молчал» (Воспоминания Зубовой, с. 140, 137).

Впоследствии З. встречалась с С. в Петербурге, видимо, во второй половине 1870-х – 1880-х, и воспоминания о его состоянии вполне согласуются с эпистолярием писателя: «Когда я была уже взрослой девушкой, мы часто навещали М.Е. – тогда он производил впечатление человека совсем отжившего, больного. Он все время рассказывал о своих болезнях, и это главным образом тогда его только и интересовало. Он уверял, что никто им не интересуется, что он погибает, и никаких других разговоров от него нельзя было тогда услышать. И я не думаю, чтобы он был всецело предан своему направлению» (Воспоминания Зубовой, с. 135). Мнение З. о религиозных убеждениях С., как и то, что она говорит о его социально-политических взглядах, носит субъективный характер, к тому же на общее восприятие личности писателя повлияла мать, на чьи суждения мемуаристка не раз ссылается.

Первый очерк З. – «Смерть бабушки» – был напечатан в 1914 в журнале «Женское дело», впоследствии вошел в воспоминания 1930-х, возникшие в процессе общения с С.А. Макашиным. В фонде исследователя (НА ТГОМ) сохранились разные варианты воспоминаний З. о своей семье: 1. три машинописных экземпляра воспоминаний об О.М. Салтыковой «Семья М.Е. Салтыкова-Щедрина», написанных по просьбе Макашина в 1932; 2. два машинописных экземпляра стенограммы (датированы 1934, но есть основания предполагать, что беседа происходила в 1932 или 1933), в вопросно-ответной форме фиксирующей беседу ученого с

мемуаристкой; 3. два экземпляра воспоминаний, датированных 10 февраля 1934. Второй сброшюрован и озаглавлен «Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин и его близкие (По личным наблюдениям, воспоминаниям и семейным преданиям)», с частичными поправками опубликован в 1979 В.П. Саватеевым в талдомской районной газете «Заря» под редакторским названием «Салтыков в нашем домашнем кругу»; 4. два машинописных экземпляра первого очерка «Смерть бабушки», впоследствии переработанного автором (подробнее см.: *Строганова*, с. 128–131).

Литература

Зубова О.И. Забытые. Рассказы для детей. – СПб.: Тип. «Г-во худож. печати», 1908 [Васька. – Клавдюшка. – Сенька. – Рыжка. – Полчаса в лесу]; *ее же.* Смерть бабушки // Женское дело. 1914. № 9. С. 8–11; *ее же.* Салтыков в нашем домашнем кругу // Заря. 1979. 12 апреля. № 44. С. 3; 1 апреля. № 454. С. 4; 17 апреля. № 46. С. 3; 19 апреля. № 47. С. 4; 24 апреля. № 49. С. 4; 26 апреля. № 50. С. 34; 28 апреля. № 51. С. 4; 4 мая № 53. С. 4; 5 мая. № 54. С. 4; 12 мая. № 57. С. 4; 15 мая. № 58. С. 4; 17 мая. № 59. С. 4; Воспоминания Зубовой // Щедринский сборник. Вып. 3. С. 132–141;

Зубова О.М., Хомутова М.М. Об авторе воспоминаний (1977) // Щедринский сборник. Вып. 3. С. 141–142;

Строганова Е.Н. [Вступительная статья] // Щедринский сборник. Вып. 3. С. 128–131.

Е.Н. Строганова

Львов Федор Ильич (1831/1832 – ум. 28.01.1868, Ковно), выпускник Александровского лицея (1853), чиновник особых поручений при тверском губернаторе (1860), младший советник губернского правления, коллежский асессор; помещик Вышневолоцкого у. Тверской губ. В 1863 был направлен в Ковно членом губернского по крестьянским делам присутствия, с 1865 – вице-губернатор, в 1866 получил чин коллежского советника (*Дзюбанов*, с. 233–238). Отец, Илья Федорович (1797–1841), полковник лейб-гвардии Павловского полка, привлекался к следствию по делу о декабристах и был признан невиновным; (*Львова, Бочкарева*, с. 95). Крестник императора Александра II (*Львова, Бочкарева*, с. 127), племянник композитора А.Ф. Львова. Жена – Аглая (Аглаида) Николаевна Толстая (1837–1916), дочь Н.Н. Толстого, участника восстания Семеновского полка. Жизнь Л. оборвалась трагически: он не смог перенести измену жены, бежавшей со своим возлюбленным, и покончил с собой.

В Твери служил вместе с С. и пользовался его особым доверием как следователь в делах по защите крестьян от помещиков. Л. доследовал нашумевшее дело об истязаниях крестьян генерал-адъютанта Н.В. Зиновьева, расследовал дела о крестьянах помещицы С.А. Дириной и о злоупотреблении помещичьей властью Н.В. Шамшева, дважды разбирался с делами об экзекуциях (*Журавлев*,

с. 145; *Макашин П.*, с. 326-329, 365-367). Так, в январе 1862 С. командировал Л. для исполнения поручения, шедшего вразрез с решением Зубцовского земского суда наказать переселением и военной экзекуцией крестьян, оказавших неповиновение помещику Безобразову. В предписании, адресованном Л., С. писал: «...при подобном безразборчивом употреблении военной экзекуции можно дойти, наконец, до того, что потребуется экзекуция для усмирения одного человека...» Он поручил Л., «разобрав, в чем дело, принять сообразно по обстоятельствам меры к приведению в исполнение решения Зубц[овского] мир[ового] съезда» (цит. по: *Документы*, с. 133–134).

Л. не чуждался литературных занятий. 24 января 1862 в зале дворянского собрания на литературном вечере в пользу неимущих чиновников Твери, организованном Ф.Н. Глинкой, он прочитал свой рассказ «Сонгород», судя по всему, сатирический, созданный под воздействием текстов С. В отзыве анонимный рецензент писал, что «начинающему автору не следует слишком придерживаться щедринской школы, иначе он будет всегда только бледным, а может быть и неудачным подражателем» (цит. по: *Строганов*, с. 22).

О служебных качествах Л. свидетельствует отзыв председателя палаты государственных имуществ Ковенской губернии: «...деятельно принялся за службу, старался во всех распоряжениях принимать участие и как-то незаметно стал играть роль вице-губернатора» (цит. по: *Дзюбанов*, с. 234). Но Л., как и С., служба не приносила удовлетворения, о чем говорит реплика из письма к другу от 8 января 1867: «...выписывать чиновников прекратили, работу требуют усиленно и капризно, а рук нет! Время застоя мысли, колебания системы и общего недоумения, в итоге – пустота» (цит. по: *Дзюбанов*, с. 234).

Литература

Селезнев И.Я. Исторический очерк бывшего Царскосельского, а ныне Александровского лицея за первое его пятидесятилетие, с 1811 по 1861 год. – СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1861. С. 169;

Алтаев Ал. Памятные встречи. – М.: Советский писатель, 1957. С. 318–320; *Документы*, написанные М.Е. Салтыковым-Щедриным в защиту крестьян в период его службы тверским вице-губернатором (1860–1862 гг.) / Публ. В.Д. Чернышова // Из истории Калининской области. Статьи и документы. – Калинин: Калинин. кн. изд-во, 1960; *Журавлев Н.В.* Салтыков-Щедрин в Твери. 1860–1862. – Калинин: Калинин. кн. изд-во, 1961; «Я не дам в обиду мужика...»: Из служебных документов тверского вице-губернатора М.Е. Салтыкова / Публ. В. Чернышова // М.Е. Салтыков-Щедрин. Тверские страницы жизни. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1996. С. 116–172;

Толстой С.Н. Осужденный жить. Автобиографическая повесть // Толстой С.Н. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 1. – М.: Междунар. прогр. образования, 1998. С. 387;

Львова А.П. Бочкарева И.А. Род Львовых. – Торжок: ВИЭМ, 2003. С. 127–128; *Строганов М.В.* М.Е. Салтыков и Ф.Н. Глинка // Щедринский сборник. Вып. 3. С. 8–26;

Дзюбанов С.Д. «Не было ли это только занимательной игрой в любовь?...» (неопубликованное письмо А.П. и А.В. Марковых-Виноградских к А.Н. Львовой) // Пушкинский музей. Альманах. Вып. 6. – СПб.: Всероссийский музей А.С. Пушкина, 2014. С. 231–238.

Е.Н. Строганова

Пана́ева Авдотья (Евдокия) Яковлевна, урожд. Брянская (31.07. 1820, по др. свед. 1819, Петербург – 30.03.1893, там же), прозаик (псевд. *Н. Станицкий*), мемуаристка. Родилась в семье актера Я. Брянского (настоящая фамилия Григорьев). Получила домашнее образование, некоторое время посещала занятия в балетном отделении Петербургского театрального училища (*Панаева*, с. 53–56). Жена И.И. Панаева, во втором браке – А.Ф. Головачева; гражданская жена

Н.А. Некрасова. В 1847–64 сотрудница Совр., где опубликовала более 20 произведений: повести «Семейство Тальниковых» (Иллюстрированный альманах, прилож. к Совр., 1848), «Степная барышня» (1855), «Домашний ад» (1857), романы «Три страны света» (1848–49), «Мертвое озеро» (1851) – в соавторстве с Некрасовым, «Мелочи жизни» (1854), «Женская доля» (1862) и др. В поздний период печаталась в основном в «Ниве». Наиболее известна как автор воспоминаний «Русские писатели и артисты. 1824–1870» (вперв.: ИВ, 1889, № 1–11; отд. изд.: СПб., 1890; в изд. 1927 – «Воспоминания»), ценнейшего источника для изучения литературного быта 1840–60-х.

На протяжении многих лет П. была знакома с С. и в своих мемуарах описала его внешность, манеры и связанные с ним эпизоды. Впервые она увидела «молчаливого и сумрачного лицеиста» в нач. 1840-х в одном из домов, куда он приходил, чтобы «посмотреть на литераторов»: «Его большие серые глаза сурово смотрели на всех, и он всегда молчал» (*Панаева*, с. 376). В нач. 1860-х С. и П. встречались в редакции Совр., и, по ее словам, «мрачное выражение его лица еще более усилилось», но он «стал очень говорлив»: «...всех смешил энергическими эпитетами, которыми награждал чиновничество, и говорил, что служить более не может...» (*Панаева*, с. 377). Как и другие мемуаристы, П. подчеркивает раздражительность С., передавая отдельные его высказывания. Факты, изложенные П., вошли в научный оборот и используются биографами С., но не всегда приняты ими. С.А. Макашин обоснованно усомнился в том, что причиной ухода С. из Совр. в 1864 стали цензурные притеснения, как о том пишет П. Исследователь полагал, что причина заключалась в «обострении внутриведомственных отношений» (*Макашин* III, с. 151).

В начале 1870-х С. и П. бывали в доме А.М. Унковского. Возможно, эти встречи повлияли на портретную характеристику Фаинушки, героини романа «Современная идиллия» (1877–83), внешность которой удивительно напоминает облик молодой Панаевой, в 1840-х признанной петербургской красавицы (*Строганова*, с. 128-130). К тому же в конце 1870-х фигура П. актуализировалась для С. в связи со смертью Некрасова, по завещанию которого ей предназначались «определенные платежи» от С. и Г. З. Елисеева, если будет продолжено издание ОЗ (*Некрасов Н.А.* Полное собрание сочинений и писем. М., 1953, т. XII, с. 99–100), т. е. она фактически получала права на доходы от издания журнала, которые при жизни имел Некрасов.

Отзывы С. о П. и ее литературной деятельности неизвестны, судя по ее воспоминаниям, их отношения носили дружеский характер.

Литература

- Панаева (Головачева) А.Я.* Воспоминания. – М.: Правда, 1986;
Чуковский К. Жена поэта (А.Я. Панаева). – Пб.: Эпоха, 1922;
Чуковский К. Авдотья Панаева и Некрасов // Панаева А. Семейство Тальниковых. – Л.: Academia, 1928. С. 5-76;
Строганова Е.Н. Роман М.Е. Салтыкова-Щедрина «Современная идиллия»: Диалог с современниками и предшественниками. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2017;
Фортунатов Н.М. Панаева // Рус. писатели. Т. 4. С. 520–523.

Е.Н. Строганова

Салтыко́в Константин Михайлович

(1.02.1872, Петербург – 20.06.1932, Ленинград), сын С.; служащий, журналист, мемуарист.

С. видел в сыне наследника не только своего имени, но и своего дела: «Родился сын Константин, который, очевидно, будет публицистом, ибо ревет самым наглым образом. Происшествие сие случилось сего 1 февраля в 3½ часа ночи» (Н.А. Некрасову, 18-2, с. 98). См. также письмо к А.Н. Островскому от 15 апреля 1872: «Сын мой свидетельствует Вам свое почтение. В Петербурге распространился слух, что он пишет в “Петерб<ургских> ведом<остях>” передовые статьи, но так как ему будет скоро только 3 м<есяца>, то я не слишком огорчаюсь этим. Пушай привыкает» (18-2, с. 105). Эта установка определяла отношение С. к сыну до конца жизни. Известно его письмо-завещание: «Милый Костя, так как я каждый день могу умереть, то вот тебе мой завет: люби мать и береги ее; внушай то же и сестре. <...> Старайся хорошо учиться и будь безусловно честен в жизни. Вот и всё. <...> Еще: паче всего люби родную литературу, а звание литератора предпочитай всякому другому» (20, с. 477). Письмо было опубликовано в 1890, когда младшему С. было 18 лет. Его мать писала, что «завещание отца он честно выполнял и очень горячо его любил» (*Строганов*, с. 116). С. понимал это и писал: «Это единственное существо, которое меня любит» (20, с. 174).

В 1883 С. поступил в 6-ю Петербургскую гимназию (19-2, с. 197). Но 27 октября того же года перешел в частную гимназию Я.Г. Гуревича (19-2, с. 240; 20, с. 230), где учился в одном классе с сыном Ф.М. Достоевского. Учился плохо, не успевал по греческому языку, поэтому в декабре 1886 был переведен в Александровский лицей (20, с. 305). Н.А. Белоголовый в 1887 назвал его «мальчиком очень способным, но совсем невоспитанным» (20, с. 307). В.А. Оболенский писал, что С. «за какой-то пьяный скандал в цирке был исключен из Лицея» (С. в восп., т. 2, с. 295–296), но относит происшествие к 1893 (там же, с. 388), когда С. было уже 22 года и он не учился в лицее.

3 марта 1893 С. по договору с матерью уступил ей унаследованные им права на издание сочинений С. Следующие несколько лет его жизни не документированы. С 1907 он жил в Пензе, куда переехал после женитьбы на Елизавете Ивановне Орловой (точная дата заключения брака и место венчания неизвестны), уроженке Пензы (умерла в 1917?), служил младшим помощником делопроизводителя Пензенско-Симбирского управления земледелия и государственных имуществ, позднее – ликвидатором в Крестьянском поземельном банке. В 1911 появилась его первая мемуарная заметка об отце. В 1914 он публикует мемуарный очерк о круге общения С., о посещении умирающего С. о. Иоанном Кронштадтским, об иконографии С. Обращение к последней теме объясняется, видимо, тем, что сестра, по его словам, присвоила завещанный ему портрет С. работы И.Н. Крамского. Эти воспоминания были перепечатаны в девяти газетах (*Добровольский*, с. 380). Потом в мемуарной деятельности С. наступил перерыв.

С 1917 С. служил делопроизводителем в Пензенском губисполкоме, получал персональную пенсию. Осенью 1922 собирался выехать за границу, но не получил разрешения. Не ранее весны 1924 С. женился на дочери работника типографии Ларисе Николаевне Вандышевой (во втором браке Макаренко, 1904 – после 1976). В газете «Пензенский день» С. печатал статьи на литературные и общественные темы. В это же время он публикует сказку С. «Богатырь» (Красный архив, 1922, № 2). После смерти Е.А. Салтыковой хранительницей рукописей С. была дочь, *Е.М. де Пассано*, и новые материалы из архива не публиковались. Перед отъездом за границу в 1917 она оставила архив отца в Петрограде, и он едва не погиб (ЛН, т. 13–14, с. 584), С. же по условиям времени не мог спасти его. Значит, либо часть архива сохранил у себя вопреки договору с матерью, либо сказка «Богатырь» попала к нему по новым договоренностям с сестрой. В 1923 вышла главная мемуарная работа С. «Интимный Щедрин» (рец.: Печать и революция, 1924, № 3).

Другие воспоминания, опубликованные позднее в ряде газет, новых фактов не содержали. В том же году Центральная комиссия по назначению персональных пенсий и пособий при Наркомате социального обеспечения назначила С. персональную пенсию (Правда, 1923, 22 августа). В 1926 в связи со столетним юбилеем С. по ходатайству АН СССР пенсия была подтверждена (Пенсии родственникам Салтыкова и Пушкина // Известия, 1926, 31 января, № 25, с. 4). В 1926 С. вместе с женой принимал участие в юбилейных торжествах по случаю 100-летия С., познакомился с А.В. Луначарским, Н.К. Крупской, М.И. Ульяновой, С.А. Макашиным.

В 1916–27 С. жил в Твери (дом на перекрестке современных ул. Горького и Коннозаводского пер., 198 не сохранился), где написал воспоминания о своей службе в Крестьянском поземельном банке и, по словам вдовы, «читал лекции в Тверском педагогическом институте», что документально не подтверждается. В 1928 получил комнату в Ленинграде и работал редактором отдела западной литературы отделения Госиздата, переводил книги западных писателей, написал сценарии мультфильмов по сказкам С. «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил» и «Дикий помещик» (1931, не поставлены). В 1931 у него осложнился туберкулез легких, и в начале 1932 он получил от правительства бесплатное санаторное лечение. Этот факт вызвал большое оживление в писательских кругах (см.: *Галушкин Александр*. Головокружение от неуспехов: Спецзаписка ОГПУ об отношении советских писателей к И. В. Сталину // НЛО, 1999, № 4 (38), с. 104-108). Незадолго до смерти С., согласно воспоминаниям Макашина, «приехал в Москву с наивным намерением встретиться со Сталиным, чтобы поблагодарить его за те блага, которые он получил от правительства: квартиру в Ленинграде, кажется, также и дачу, и повышенную пенсию. К Сталину он, конечно, не попал, но послал ему благодарственное письмо» (*Макашин С.* Изучая Щедрина (Из воспоминаний) // ВЛ, 1989, № 5, с. 133).

Анализируя публицистику С., современный исследователь называет его конформистом: «Как при царской, так и при советской власти он легко приспособлялся к политической конъюнктуре, стремясь извлечь в ней для себя максимальную пользу» (*Мурашов Дмитрий*. Салтыков – сын Щедрина // Салтыков 2016, с. 33). Столь же критично в свое время оценивалась и книга «Интимный Щедрин». В предисловии сказано: «...книга автору не удалась. Она мало прибавляет к тому портрету великого сатирика, который мы имели раньше. <...> Щедрин, конечно, заслуживал иметь более внимательного и вдумчивого наблюдателя. То, что подметил в характере отца автор книжки, у Щедрина действительно было. Было у него, конечно, много и другого, что сделало его великим писателем. Последнего автор или не подметил, или не сумел

изобразить» (*Мещераков Н.* Предисловие // *Салтыков 1923*, с. 3-4). Свод аналогичных высказываний см.: *Строганов*, с. 120-122. Макашин назвал книгу «Интимный Щедрин» «плохой, обывательской, во многих местах малодостоверной» (С. в восп., т. 1, с. 8). В советское время мемуары С. были исключены из научного оборота, сообщаемые им факты не подвергались проверке и комментированию.

Вместе с тем эти воспоминания дают много новых и интересных подробностей из жизни писателя. Очень важно, что С. представил не официальный и политизированный, а домашний и глубоко человеческий портрет своего отца, и именно это было полностью отвергнуто советским литературоведением. Вместе с тем С. был едва ли не единственным автором в XX в., который дал точную характеристику политической позиции писателя: «К террористическим выступлениям отец вообще относился отрицательно. Относился он также отрицательно и к системам репрессий, выражавшихся в повешении людей, в заточении их в крепости, в ссылке на долгие годы в Сибирь и вообще куда бы то ни было» (*Салтыков 1923*, с. 141).

Литература

Салтыков К.М. Кончина императора Александра II и Щедрин // Пензенские губернские ведомости. 1911. 19 февраля. № 43, с. 6; *его же.* Воспоминания о моем отце М.Е. Салтыкове (Щедрине) // НВ. 1914. 28 апреля. № 13694. С. 4-6; *его же.* М. Салтыков-Щедрин в Пензе // Колос (Саранск), 1923. 6 февраля; *его же.* Интимный Щедрин. – М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923; *его же.* Мои воспоминания об отце (Статья сына М.Е. Салтыкова-Щедрина К.М. Салтыкова) // Красная газета. 1925. 12 декабря. № 300 (988). С. 5; *его же.* Щедрин – начальник: Воспоминания // Красная нива. 1926. № 4. С. 14-15; *его же.* Как жил и работал Салтыков-Щедрин: Очерк // Огонек. 1926. № 3 (147). С. 9, 10; *его же.* Последние дни Салтыкова-Щедрина (Воспоминания сына) // Правда. 1929. 12 мая. № 106 (4240). С. 5; *его же.* Интимный Щедрин // Щедринский сб. С. 125-184; *его же.* Пенза – Петербург: статьи, заметки, письма, воспоминания. – Пенза: Пенз. обл. б-ка им. М.Ю. Лермонтова, 2016; *его же.* Интимный Щедрин. Воспоминания сына писателя. – Талдом: Изд-во «Перо», 2019;

К.М. Салтыков: [Некролог] // Красная газета. Вечерний выпуск. 1932. 20 июня. № 142. С. 4; К.М. Салтыков: [Некролог] // ЛГ. 1932. 23 июня;

Рябов И. «Наследники»: Фельетон // Правда. 1951. 27 августа. № 239 (12076); *Савин О.М.* О сыне писателя // Сура. 1993. № 4. С. 129-134; *Строганов М.В.* К. М. Салтыков и его воспоминания об отце // Щедринский сб. С. 113-124;

Добровольский. С. 372, 379.

Архивы

РГАЛИ. Ф. 445. Оп. 1. Ед. хр. 143 – Письмо к К.М. Салтыкову;
РГАЛИ. Ф. 620. Оп. 1. Ед. хр. 745 – Очерк К.М. Салтыкова «На родине М.Е. Салтыкова-Щедрина»;

РГАЛИ. Ф. 652. Оп. 7. Ед. хр. 2650 – Статья К.М. Салтыкова «Большой вопрос»;

РГАЛИ. Ф. 853. Оп. 2. Ед. хр. 1119 – Письмо К.М. Салтыкова к М.Г. Савиной;

ГАТО. Ф. Р-570. Оп. 1. Ед. хр. 9 – Рукопись воспоминаний К.М. Салтыкова;

ТГОМ. Тв.М НА. Ф. Р-13. Оп. 1. Св. 37. Ед. хр. 358 – Воспоминания К.М. Салтыкова, Л.Н. Салтыковой-Макаренко, Э. Гарда о потомках М.Е. Салтыкова-Щедрина.

М.В. Строганов

Салтыко́ва Елизавета Михайловна (9.01.1873, Петербург – октябрь 1927, Париж), дочь С., в первом браке баронесса Дистерло, во втором – маркиза да Пассано (де Пассано).

В письме к А.Ф. Кабулкову от 24 января 1873 С. сообщал: «У нас 9-го января в 9 часов утра родилась дочь, Елизавета. И дочь и жена здоровы» (18-2, с. 132). Об этом радостном событии он с юмором писал А.Н. Энгельгардту 28 января: «У меня родилась дщерь Елизавет» (18-2, с. 134). В

письме от 9 марта С. благодарил «милую маменьку» О.М. Салтыкову за «подарок маленькой Лизе», сообщал, что «Лиза начала улыбаться» и «она порядочная крикунья». Из приписки, сделанной Е.А. Салтыковой, выясняется также, что это был подарок «на зубок», что Лиза «маленькая и черненькая» и что «бедный Мишель отдал свой кабинет детям, а сам занимается в гостиной, где ему все мешают» (18-2, с. 136, 138). Всё это трогательные подробности одного из счастливых периодов семейной жизни писателя.

Родители баловали своих поздних детей, но в воспитании придерживались разных установок. Ложно-аристократические представления Е.А. Салтыковой расходились с желанием мужа видеть детей образованными и самостоятельными людьми. В периоды разлуки с семьей С. тосковал по детям: «...без вас скучно и пусто» (12 мая 1880: 19-1, с. 149). В письмах он «докладывал»: «Птицы тоже скучают без вас и одичали», «Лизина кукла все почивает, никак разбудить нельзя». Вместе с тем С. заботился о развитии детей и вникал в их интересы: советовал дочери писать по линейкам, чтобы «привыкать писать прямо», учить немецкий язык и радовался тому, что она пишет сама, «без диктовки»: «Мне хочется знать, что ты думаешь». Стимулируя детей к переписке, он обещал: «Я буду прятать ваши письма, и когда вы будете большие, мы станем вместе их

перечитывать» (май – июнь 1880: 19-1, с. 149, 151, 153, 154, 158). Мать же заботилась лишь о внешности дочери и ее нарядах. В письме к приятельнице она с гордостью рассказывала об успехах Лизы в танцклассах: «Дамы мне говорили, признайтесь, и Вы ей (sic) любуетесь...» (цит. по: *Макашин IV*, с. 414). С. с удивлением писал Н.А. Белоголовому, что что, оказывается, у 12-летней Лизы «13 пар ботинок», но «она сама негодует на это» (20, с. 190). По словам современника, в 14 лет Е.М. выглядела как «девочка с модной картинки» (С. в восп., т. 2, с. 290). «Уютное гнездышко» дочери мать обставила большим количеством зеркал, мотивируя это тем, что «Лиза <...> хорошенькая и любит смотреться в зеркало» (С. в восп., т. 2, с. 295).

Такое воспитание, видимо, давало свои плоды. 9 мая 1885 С.П. Боткин писал Белоголовому о Лизе: «...будущая красавица и больше я об ней ничего не могу сказать» (Записки, с. 75). После смерти С., обращаясь к тому же адресату, он характеризовал Е.М.: «Очень красива, но капризна...» (цит. по: *Макашин IV*, с. 459). Обстановка семейной жизни писателя в последние годы была крайне неблагоприятной: мучительная болезнь, расхождение с женой по всем жизненным вопросам, ее полное невнимание к нему, его раздражительность и грубость по отношению к ней сказывались на поведении детей. В ноябре 1885 Е.А. Боткина сообщала о тяжелой сцене в семействе С., когда дочь грубо оскорбила отца (Записки, с. 76). Но в письмах С. нет жалоб на дочь, не упоминается о них в переписке и воспоминаниях современников.

Училась Е.М. в гимназии княгини А.А. Оболенской (1883–1890). Позже она вспоминала, что отец следил за ее учебой и не отпускал спать, пока не убедится, что все уроки приготовлены. Особенно внимателен он был к написанию сочинений: «Несколько раз он сам переправлял, мне же приходилось переписать начисто, затем он опять поправлял, и мне опять приходилось переписывать <...> Иногда он ругал преподавателя: почему тот не дает соответствующие темы или, как он выражался “кормит глупыми сочинениями”» (*Двинский*, с. 7). Историю с сочинениями мемуаристы сохранили в разных версиях. С.А. Унковская, соученица Е.М., вспоминала: «...мы писали иногда сочинения, заданные нам, на одну и ту же тему. Я писала всегда сама и довольно удачно, а ей иногда помогал отец и потом говорил мне: “А каков ваш учитель-то, Соня, поставил мне тройку с минусом за сочинение *Море и пустыня* <...> Я его хочу пригласить, вашего Дружинина, и прямо сказать: *Да когда я наконец, милостивый государь, пятерки дождусь?* Этакий болван! И какие темы дает вам: *Аничков мост*. Ну что тут попишешь? А это еще лучше: *Язык народа – хранитель его славы*. Идиот, совсем идиот!”» (С. в восп., т. 2, с. 28). Это подтверждается рассказом Я.В. Абрамова о посещении С., чьи слова он передает: «...не угодно ли написать сочинение *о пустыне* и

море! Да ни одна из учениц не видела отродясь никакой пустыни, а вместо моря видела только *Маркизову лужу* <...> А то не угодно ли описать Аничков мост!..” И Михаил Евграфович рассказал анекдот о том, как будто бы ученицы целого класса явились на Аничков мост изучать его для сочинения <...> “Я сам уж попробовал написать сочинение для вашего свирепого учителя <...> и ничего, слава богу, получил за свое сочинение тройку!”» (С. в восп., т. 2, с. 97–98). Иначе писал об этом *К.М. Салтыков*, вспоминая об огорчении сестры, упрекнувшей «отца в том, что он ей испортил четверть» (*Салтыков К.*, с. 168). Но в любом варианте этот рассказ важен тем, что показывает внимание С. к делам дочери. Его заботы о том, чтобы она получила образование, не прошли даром: она свободно знала три языка и «очень недурно играла на фортепиано, а впоследствии из нее выработалась недюжинная певица» (*Салтыков К.*, с. 165–166).

Долго и тяжело болевшего С. тяготила мысль о том, что семья останется без средств к существованию и дети будут бедствовать. Он в мелочах продумал содержание нотариального завещания, которым стремился обеспечить жену и детей. Денежный капитал, хранившийся в банке, делился поровну между всеми членами семьи. В собственность сыну С. завещал права на свои сочинения, но с тем, чтобы «половина чистой прибыли отдавалась» Е.М. В случае смерти жены он просил Боткина приютить его детей: сына – до совершеннолетия, дочь – до совершеннолетия или замужества (РГАЛИ, ф. 445, оп. 1, ед. хр. 11, л. 1–3).

Очень юная, к тому же находившаяся под влиянием матери, Е.М., видимо, не могла в полной мере осознавать страдания отца, но, несомненно, сочувствовала ему. По словам Унковской, зная о добром отношении С. к ней, Е.М. в конце апреля сказала, что отцу «очень плохо, надежды никакой нет», и позвала зайти, чтобы попрощаться (С. в восп., т. 2, с. 331). Единственная из всей семьи, она находилась рядом с С. до его кончины, о чем Боткин писал Белоголовому: «...дочь была все время подле умирающего...» (цит. по: *Макашин IV*, с. 457).

Когда С. умер, Е.М. было 16 лет. Сведения о последующем периоде ее жизни крайне скудны и восстанавливаются по косвенным данным. Она вышла замуж в первой пол. 1890-х (не ранее 1892 – не позже 1896) за барона Николая Александровича Дистерло (Весь Петербург на 1895 год. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб., [б. г.], с. 72; Весь Петербург на 1896 год. СПб., [б. г.], с. 102). Супруги недолго прожили вместе и ок. 1900 разошлись. Второй брак оказался более удачным. Маркиз Е.А. да Пассано, итальянский подданный, был представителем американской Electric Boat Company в России. По некоторым сведениям, семья явно не бедствовала: огромная квартира (Миллионная ул., 23, кв. 17), большой штат прислуги, два автомобиля (ТГОМ. Тв.М НА, ф. Р-13, оп. 1, ед. хр. 358,

л. 13). По словам И.И. Манухина, снимавшего комнату у Е.А. Салтыковой в 1907–1910, «Елиз<авета> Михайловна (Лиза) была замужем вторым браком за итальянским маркизом, и жила в Петербурге своей семьей, своей жизнью – светской, рассеянной, весьма далекой от забот о матери», но Е.А. жаловалась, что «дети постоянно требуют от нее денег и, рассчитывая на ее доброту, ожидают, что она ради них пожертвует последним» (*Манухин*, с. 59).

В августе 1917, «сразу же после провозглашения русской революции», Е.М. с семьей уехала из России. Е. де Пассано получил назначение в Париж, где они жили в квартире на ул. де ля Бурдонне (av. de la Bourdonnais), 92, там Е.М. и закончила свои дни; ее прах погребен в колумбарии кладбища Пер-Лашез (ТГОМ. Тв.М НА, ф. Р-13, оп. 1, ед. хр. 358, л. 32).

Е.М. не написала воспоминаний об отце, но в 25-ую годовщину смерти писателя (1914) в ряде газет появились публикации о беседе с ней: был строг, но любил детей, помогал дочери писать сочинения, внешне суров, но добр к людям, близких друзей не имел. Всё это трафаретные газетные тексты, в которых не слышно голоса самой Е.М. Повторяется информация о том, что в квартире дочери сохраняется «в полной неприкосновенности» кабинет С. Современники неоднократно отмечали скромность кабинета С., вид которого «отличался уж прямо спартанскою простотою»: «Кабинет <...> в два окна; он очень прост; оклеен лиловатыми обоями, и стены его украшены тремя большими, карандашом исполненными портретами: его жена <...>, сын и дочь. Тут же, в кабинете, два бюста Салтыкова, исполненные Забелло и кем-то другим» (С. в восп., т. 2, с. 94, 184). Сравнение фотографии кабинета на Миллионной ул. (*Двинский*, с. 7) с рисунком кабинета, в котором работал писатель в квартире на Литейном пр. (С. в восп., т. 2, вкладка), а также публикация беседы с Е. де Пассано (*М-ий Ф.*, с. 2) убеждают, что на фотографии изображен именно его кабинет, но там находились вещи, прежде принадлежавшие С. Среди прочих – письменный стол, который ранее его вдова держала в комнате, куда поселила жильца (*Манухин*, с. 59). В кабинете хранились также книги и бумаги С. После отъезда хозяев, рассчитывавших вернуться в Россию, все вещи остались в квартире, вследствие чего едва не погиб весь архив писателя, но многие материалы все же были утрачены (*Яковлев*, с. 584). Е.М. взяла с собой лишь несколько дорогих для нее предметов, в том числе фотографию отца с адресованной ей дарственной надписью (ТГОМ. Тв.М НА, ф. Р-13, оп. 1, ед. хр. 358, л. 34).

Литература

Двинский. У дочери М.Е. Салтыкова (Беседа с Елизаветой Михайловной маркизой де-Пассано) // БВед, веч. вып. 1914. 26 апреля. № 14122. С. 7; то же: БВед, утр. вып. 1914. 27 апреля. № 14123, вкладн. лист (перепеч. без имени авт.: У дочери М.Е. Салтыкова //

Южная мысль (Одесса). 1914. № 830. С. 1-2); *М-ий Ф.* Салтыковские реликвии // Вечернее время. 1914. 26 апреля. № 748. С. 2; *Z.* Дочь М.Е. Салтыкова о своем отце // Газета-копейка. 1914. 28 апреля. № 2076. С. 3; *Кузьмин Н. Н.* Уголок М.Е. Салтыкова-Щедрина... // НВ. 1914. 5 мая. № 13701. С. 3;

Яковлев Н. Личный архив Щедрина // ЛН. Т. 13–14. С. 583–585; М.Е. Салтыков-Щедрин в письмах, отзывах и воспоминаниях современников // Записки отдела рукописей. Вып. VI. М.: Книга, 1940. С. 69–82; *Салтыков К.М.* Интимный Щедрин // Щедринский сб. С. 125–184;

Гладыревская Е.А. Немного о потомках М.Е. Салтыкова-Щедрина // М.Е. Салтыков-Щедрин в зеркале исследовательских пристрастий. – Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 1996. С. 277–279;

Потапова О.М. Материалы о потомках М.Е. Салтыкова-Щедрина в архиве С.А. Макашина // М.Е. Салтыков-Щедрин в зеркале исследовательских пристрастий. С. 279–283;

Манухин И.И. Автобиография // Жизнь и призвание доктора И.И. Манухина. – М.: Русский путь, 2015. С. 59–65, 76.

Архивы

РГАЛИ. Ф. 445. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 1-3 – Выпись из второй части актовой книги актов, не относящихся до недопустимых имуществ СПетербургского нотариуса Владимира Иванова за 1885 год;

ТГОМ. Тв.М НА. Ф. Р-13. Оп. 1. Ед. хр. 358 – Воспоминания К.М. Салтыкова, Л.Н. Салтыковой-Макаренко, Э. Гарда о потомках М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Е.Н. Строганова

Унковская Софья Алексеевна (1.11.1871, Петербург – 11.04.1954, Калинин), педагог, мемуаристка, младшая дочь А.М. Унковского, сестра *М.А. Унковского*. В 1883–90 училась в гимназии княгини А.А. Оболенской (окончила с золотой медалью), где дополнительный 8-й класс давал право на звание первоначальных учительниц, а ей, как медалистке, – еще и на звание домашней наставницы (*Пашкова*, с. 85); окончила музыкальную школу Е.П. Рапгофа по классу фортепьяно (1894). После смерти отца преподавала в приготовительном классе в гимназии Оболенской, была репетитором в пансионе при гимназии (1893–1900). Служила учительницей и руководила земской Мало-Троицкой школой, рядом с родовым имением Дмитрюково Тверского у. (1901–11), работала в школах Твери, была учительницей и заведующей (с 1926) в школе 1-й ступени № 4. В 1904 У. удочерила девочку-крестьянку из соседней деревни Зуево (Наталья Павловна Руфова, ум. 1974). В 1931 вышла на пенсию, давала уроки языка и музыки. Будучи учительницей, создавала учебную литературу, которая частично опубликована. Перед

окупадией Калинина эвакуировалась 11 октября 1941 в д. Горютино, потом в Кашин Калининской обл. После освобождения Калинина У. вернулась в город, но вскоре уехала в Алтайский край, преподавала в Бродковской школе и была внештатным инспектором района (1943–45). Когда У. окончательно вернулась в Калинин, ее отдельная комната (ул. Володарского, 52/10, кв. 18) была занята, она снимала проходную комнату в частном доме за 100 рублей в месяц при пенсии 150 рублей. У. хлопотала о предоставлении государственной жилой площади (комнаты) и персональной пенсии. Пенсия в размере 300 рублей была выделена в 1947, но жилье, судя по имеющимся материалам, она не получила. В послевоенное время У. много писала (отчасти в расчете на заработок), ее литературные произведения не опубликованы. Наиболее интересны дневник (сохранились записи с 10 июля по 8 октября 1947) и воспоминания «Моя жизнь» о работе в земской школе и I Всероссийском съезде учителей.

Особую часть литературного наследия У. составляют воспоминания о писателях и общественных деятелях: Н.А. Некрасове, С.Д. Дрожжине, Н.К. Крупской и С., которому она посвятила и стихотворение «Я хоронила Щедрина. На 60-летнюю годовщину смерти (1889–1949)». У. знала писателя с детства как близкого друга своего отца, с дочерью С. она училась в гимназии. Отдельные детали быта семьи С. воспроизведены в мемуарах У. точно, но в целом они политически ангажированы, предвзяты и эгоцентричны. Мемуаристка подчеркивает, что С. к ней «относился удивительно нежно, я чувствовала, что меня он любил»; «Вообще он ко мне относился удивительно нежно и ставил часто в пример своим детям» (цит. по: *Строганов*, с. 155, 169). С.А. Макашин высоко ценил воспоминания У., но подверг их значительной правке.

Литература

Первая зимка: Азбука / сост. С.А. Унковская. – СПб., 1902 (2-е изд. СПб.: Электротип. Н.Я. Стойковой, 1904; 3-е изд. Тверь: Твер. изд-во, 1922); *Унковская София*. О распределении отделений между учащими в четырех-отделенной народной школе // *Русский начальный учитель*. 1904. № 8–9. С. 184–188; *ее же*. Воспоминания участницы съезда // *Пролетарская правда*. 1938. № 300. 31 декабря. С. 3; *ее же*. Мои воспоминания // *Пролетарская правда*. 1939. 10 мая. № 104; *ее же*. Воспоминания о Салтыкове-Щедрине // *Пролетарская правда*. 1940. 12 мая. № 108; 18 мая, № 113; 6 июля, № 160; 11 августа, № 191; *ее же*. Воспоминания о Н.А. Некрасове // *Пролетарская правда*. 1940. 3 ноября. № 257; *ее же*. Редактор, поэт, драматург // *Пролетарская правда*. 1946. 7 дек. № 241. С. 3; *ее же*. Любимый народом поэт // *Калининская правда*. 1953. № 6. 8 янв. С. 3; *ее же*. Воспоминания о Некрасове // *Сталинская молодежь*. 1953. 7 января. № 3. С. 3;

[Макашин С.А. С.А. Унковская: Биографическая справка] // С. в восп. Т. 2. С. 325; *Большова Н.М.* Материалы личного архива Софьи Алексеевны Унковской // Личные фонды и коллекции тверских краеведов в архивах. – Тверь: Герс, 2000. С. 127-130; *Сорокина Ольга.* Софья Унковская // Русская провинция. 2002. № 3. С. 94–100; *Строганов М.В.* Мемуары С. А. и М.А. Унковских о М. Е. Салтыкове // Щедринский сб. Вып. 3. С. 143-206;

Пащикова Т.И. Гимназии и реальные училища дореволюционного Петербурга. 1805–1917 гг.: Исторический справочник. – СПб.: Серебряный век, 2015.

Архивы

ТГОМ Тв.М НА. Ф. Р-48. Оп. 1. Квф. 11492/1 – Автобиография: Рукопись;

ТГОМ Тв.М НА. Ф. Р-48. Оп. 1. Ед. хр. 6. Дневник; Ед. хр. 7. КП. 26613/15. Стихотворение «Я хоронила Щедрина. На 60-летнюю годовщину смерти (1889—1949)»;

ТГОМ Тв.М НА. Ф. Р-13. Оп. 1. Ед. хр. 354. Л. 12–32. Автограф воспоминаний Унковской, 1933; Л. 33–38, 39–42. Машинописная копия воспоминаний; Ед. хр. 356. Л. 16–23, 25. Первая редакция воспоминаний; Ед. хр. 356. Л. 25-25. Машинописная копия воспоминаний, 20 июня 1933 (фактически наборная рукопись при издании воспоминаний С.А. Макашиным); Ед. хр. 352. Л. 2. Вырезка из газеты «Пролетарская правда» с фрагментом третьей редакции мемуаров Унковской; Ед. хр. 495. Л. 10. Недатированное письмо Унковской к С.А. Макашину, 1933.

ГАТО. Ф. Р-607. Оп. 1. Ед. хр. 197. Л. 1. Биографическая справка; Л. 86-90. Последние годы Н.А. Некрасова (Из мемуаров о Н.А. Некрасове): Машинопись.п

РО РНБ. Ф. 1007. – С.А. Унковская (38 ед. хр., 1870–1954).

М.В. Строганов

У́нковский Михаил Алексеевич (1867–1942), юрист, присяжный поверенный, мемуарист, сын А.М. Унковского, брат С.А. Унковской. После смерти отца вместе с братом Николаем владел родовым сельцом Дмитрюково Тверского у. (О продаже // ТвГВ, 1912, 23 марта, № 24, с. 4; 1913, 26 марта, № 26, с. 2; 1914, 10 октября, № 84, с. 3; 1915, 16 марта, № 20, с. 1; 1916, 19 июля, № 57, с. 4). Позднее жил в Петербурге–Ленинграде.

У. знал С. с детства как близкого друга своего отца. После смерти отца хранил письма С. к нему, которые дал для прочтения вдове С., но она сожгла их, как и вдова А. Унковского, уничтожившая письма своего мужа (*Яковлев*, с. 584). Воспоминания У. были написаны по просьбе С.А. Макашина в 1932–33 для «щедринских» томов ЛН, но в печати появилась лишь последняя часть. В меньшей степени, чем сестра, был склонен к вольным интерпретациям, хотя в целом его манера была столь же ангажированной.

Литература

Унковский М.А. Нормальные условия государственной гражданской службы // Вестник права. 1902. № 6. С. 15-48; *его же.* О легчайшем способе приведения законов в ясный вид и об эмпирическом методе выработки правил составления ясных законов: Записка.– [СПб.]: Электротип. Н.Я. Стойковой, 1904; *его же.* М.Е. Салтыков и его семья по рассказам моего отца и личным воспоминаниям // С. в восп. Т. 2. С. 313–324; *его же.* Рукописи Щедрина, бывшие у А.М. Унковского // ЛН. Т. 13–14. С. 585-588;

Яковлев Н. В. Личный архив Щедрина // ЛН. Т. 13–14. С. 583-585; *Строганов М.В.* Мемуары С.А. и М.А. Унковских о М.Е. Салтыкове // Щедринский сб. Вып. 3. С. 143-206.

Архивы

РГИА. Ф. 243. Оп. 1. Ед. хр. 2610 – О внесении помощника присяжного поверенного Унковского в список присяжных стряпчих, 1902;

ТГОМ. Тв.М НА. Ф. Р-13. Оп. 1. Ед. хр. 354. Л. 62–77. «Положительные идеалы и сокровенные взгляды М.Е. Салтыкова»; Л. 78–85. «Семья М.Е. Салтыкова и отношения его к семье»; Л. 105-125. «Воспоминания о М.Е. Салтыкове»; Л. 95-103. «Характер М.Е. Салтыкова».

М.В. Строганов